

Глава 31 – Хорошо побеседовать

Нагрузка во второй половине дня была намного больше, Чжан Хань смог только завершить посадку этих семян, после суеты до 6 вечера.

Мэн Мэн играла с Сяо Хэем. Когда они уставали, они садились на землю, чтобы отдохнуть, и после хорошего отдыха, они продолжали играть.

«Хорошо Мэн Мэн, уже темнеет, давай вернемся». Чжан Хань помыл руки у пруда. Поскольку его одежда уже была грязной, он просто вытер руки об одежду.

«Папа, мы можем взять Сяо Хейя с собой?» Спросила Мэн Мэн, с небольшим ожиданием.

Прошел всего день, и Сяо Хэй, который взял на себя роль полноценного друга по играм, уже понравился Мэн Мэн. Она уже считала Сяо Хэя своим другом в играх и хотела забрать Сяо Хэя домой, чтобы продолжить играть вместе, и для того, чтобы она смогла поделиться своими игрушками с Сяо Хэем.

Услышав это, Сяо Хэй немедленно сел и посмотрел на Чжан Ханя, покачал хвостом и высунул язык, показывая свое желание следовать за Мэн Мэн домой, чтобы поиграть.

«Эх.....» Чжан Хань слегка улыбнулся и покачал головой. Мэн Мэн, Сяо Хэй все еще должен оставаться здесь, чтобы присматривать за этим местом. Понимаешь, папа только что высадил несколько растений, если кто-то придет и уничтожит их, нам нечего будет есть. Мы придем сюда завтра, чтобы побыть с Сяо Хэем, хорошо?»

«Хм! Мэн Мэн надула губы и слегка фыркнула».

«Мэн Мэн такая послушная. Чжан Хань взял Мэн Мэн на руки и поцеловал ее в нежную щечку.

«Сяо Хэй, я, я вернусь завтра. Завтра я принесу тебе игрушки и вкусную еду. Мэн Мэн помахала Сяо Хэю маленькой ручкой.

«Гав, гав.....» Сяо Хэй радостно прыгал.

Увидев это, Мэн Мэн начала хихикать.

Чжан Хань отнес Мэн Мэа под Дерево Грома Ян. Положив инструменты сбоку, он повернулся и несколько раз осмотрел окрестности.

Рис, который был посажен во второй половине дня, уже вырос в два раза, а пшеница, которую

посадили первой, уже выросла. Рост сельскохозяйственных культур здесь, происходил, неоправданно, быстро.

Конечно, если как следует поразмыслить, то все станет понятно. Питательные вещества, которые все эти культуры поглощали, были, в конце концов, питательными веществами духовной почвы и духовной воды. Было бы странно, если бы они росли медленно.

«Похоже, что урожай созреет в течение четырех – пяти дней».

Пробормотал, про себя, Чжан Хань. В других районах Сянцзяня, эти культуры могли созревать три раза в год, но на Горе Полумесяца, для объяснения ситуации, можно было использовать «неделю созревания». Кроме того, с существованием духовной почвы, даже если урожай созрел и не был собран, он все равно сможет поддерживать свое идеальное состояние.

«Молочная корова, птица, фрукты, овощи.....»

Чжан Хань думал о том, чего еще не хватало, и к нему, внезапно, пришла идея.

«Правильно, овечье молоко ведь тоже неплохо. Говорят, что питательные вещества овечьего молока также очень ценятся, если выпивать его, с коровьим молоком, можно было бы полностью пополнить запас питательных веществ».

Чжан Хань вспомнил, что несколько раз пил овечье молоко, когда был маленьким. На вкус овечье молоко немного пахло козьим мясом.

Однако Чжан Хань не очень разбирался в овечьем молоке, так что не было необходимости спешить, и приобретать овцу.

Когда он нес Мэн Мэн с горы, Сяо Хэй стоял на краю леса, с неоднозначным выражением на лице, потому, что его большой хозяин и маленькая хозяйка уходили, и он должен был остаться на горе, снова в одиночестве.

Увидев это, Чжан Хань, на мгновение, задумался, когда он вдруг вспомнил фразу:

«Если вы не любите, пожалуйста, не навредите, в жизни человека много важных людей, но у собаки только один хозяин, на всю его жизнь».

Собаки были верными, так было даже в Мировой Культивации.

Например, полностью взрослые собаки, которые были в Царстве Золотой Пилули, такие как Снежная Безмятежная Собака, Трехглавая Собака, Собака Палящего Солнца и другие, как только они определили своего хозяина, они будут следовать за ним всю свою жизнь. В Мире

Культивации также было много трогательных историй о собаках, которые умерли, защищая своих хозяев.

Таким образом, Чжан Хань очень любил собак. Видя взгляд Сяо Хэйя, Чжан Хань немного побормотал, затем улыбнулся и махнул рукой:

«Сяо Хэй, завтра я приведу тебе несколько маленьких друзей, чтобы они составили тебе компанию, ты можешь вернуться первым».

«Возвращайся, возвращайся первым». Мэн Мэн подражала тону своего отца и сказала: «Возвращайся в свой дом и спи, я приду к тебе завтра»

«Гав, гав.....»

Сяо Хэй встал, дважды покачал головой Чжан Ханю и Мэн Мэн и пошел назад. Когда он вошел в лес, он развернулся и посмотрел, как отъезжает машина. Всю дорогу он смотрел на них, пока он больше не смог видеть машину, затем он повернулся и пошел обратно к вершине горы.

Возвращаясь на машине в сад Юньинь, Чжан Хань, случайно, увидел машину Цзы Янь у входа.

Машина Цзы Янь была припаркована в подземном гараже, а джип Чжан Ханя был припаркован под зданием.

«Почему ты так плохо выглядишь?»

В лифте, на первом этаже, Цзы Янь посмотрела на Чжан Ханя и как-то странно спросила его об этом.

«Папа работал. Папа целый день работал и посадил много всего». Ответила Мэн Мэн и протянула свои маленькие ручки к маме.

«О Боже! Боже мой! Молодой мастер, действительно знает, как работать? Разве не он всегда протягивал руки, и там появлялась одежда, открывал рот, и там появлялась еда?» Чжоу Фэй не смогла немного не высмеять его.

«Плохая Тетя Фей Фей! Ты не можешь плохо говорить о моем папе!» С торжествующим видом, Мэн Мэн глянула на Чжоу Фэй.

«Хмм, маленькая, неблагодарная малышка». Чжоу Фэй надула губы и больше не открывала их. В глубине души, она была беспомощной, перед этой маленькой девочкой, которая защищала своего отца.

В это время, Чжан Хань ответил: «Я посадил немного риса и пшеницы».

«О». Цзы Янь кивнула.

«Я не зайду сегодня. Мэн Мэн, папа заедет за тобой завтра, хорошо? Папа сегодня пойдет покупать животных, чтобы завтра они смогли поиграть с тобой». Чжан Хань улыбнулся и погладил Мэн Мэн по голове.

«Нет-нет. Улыбающаяся Мэн Мэн, сразу же заволновалась, она обняла шею Чжан Ханя своими маленькими ручками, не желая отпускать его.

И хотя она любила животных, по сравнению с отцом, Чжан Хань для нее был намного важнее. Маленькая принцесса, невероятно привязалась к Чжан Ханю.

«Папа, не уходи, Мэн Мэн хочет, чтобы папа побыл с ней, хорошо?» В тоне Мэн Мэн уже слышалась обида.

Казалось, что если Чжан Хань откажет ей, она немедленно начнет плакать.

«Хорошо, Хорошо, хорошо, твой папа не уйдет». Цзы Янь раздраженно закатила глаза на Мэн Мэн, затем посмотрела в сторону и вздохнула: «Ты идешь с нами. Прекрасно, я просто хочу с тобой поговорить попозже».

Чжан Хань кивнул и отнес Мэн Мэн в лифт.

Надо сказать, что настроение ребенка быстро меняется. Когда они были в лифте, Мэн Мэн все еще дула губки, но когда они вышли из лифта, Мэн Мэн снова была счастлива.

Ее отец и мать были рядом, и Мэн Мэн, по-настоящему, была счастлива.

Войдя в дом, Ван Цзюань, с улыбкой поприветствовала их и помогла подготовить тапочки. В это время, Чжан Хань слегка похлопал Мэн Мэн по маленькой руке и сказал: «Ты помнишь, о чем папа говорил с тобой сегодня днем?»

«А?»

Мэн Мэн засмушалась и задумалась.

Цзы Янь, Чжоу Фэй и Ван Цзюань, которые были рядом, с любопытством смотрели на Мэн Мэн, не зная, о чем она думала.

«Когда ты увидишь бабушку Ван.....» - Напомнил Чжан Хань.

«О, я вспомнила!» Глаза Мэн Мэна загорелись, она надула губки и посмотрела в сторону Ван Цзюань, затем она сказала, своим тихим голосом: «Бабушка Ван, извини, Мэн Мэн, я была неправа».

«Пфффф.....» Впервые Цзы Янь увидела такой восхитительный взгляд Мэн Мэн и не смогла не рассмеяться, спросив: «Мэн Мэн, что ты сделала не так?»

«Мне не следовало называть бабушку Ван старой ведьмой». Тихо сказала Мэн Мэн.

Цзы Янь, на мгновение, задумалась. Думая о происхождении слова «ведьма», Цзы Янь повернула голову и раздраженно закатила глаза на Чжоу Фэй, которая в тайне, смеялась.

Однако то, что Мэн Мэн сказала дальше, заставило Цзы Янь удивиться.

«Папа, папа сказал, что Мэн Мэн должна уважать людей, которые хорошо относятся к Мэн Мэн, и тех, кто плохо относится к Мэн Мэн, я могу ругать, как захочу. Кроме того, также, есть еще одно предложение.....эм.....вы, насекомые...вы уважаете меня а один фут, я буду...уважать вас на десять футов, вы...вы уничтожите мое зерно, я уничтожу десять тысяч ваших!» Мэн Мэн задумался, затем произнесла предложение, делая паузы.

Через мгновение настала тишина. Кроме Чжан Ханя, остальные 3 взрослых, были ошеломлены.

Ван Цзюань была немного шокирована, не зная, что это за стиль обучения. Чжоу Фэй сначала удивилась, а затем начала смеяться, оставаясь в стороне, затем она вздохнула, посмотрев на Чжан Ханя и грозное обучение молодого мастера.

В то время как Цзы Янь, открыла свои глаза, с выражением, наполненным жестокой, убийственной аурой, она посмотрела в сторону Чжан Ханя и сказала, с фальшивой улыбкой: «Чжан Хань, ты отойдешь со мной на какое-то время, я хочу.. хорошо побеседовать с тобой!»

«О. Чжан Хань слегка кивнул и отпустил Мэн Мэн.

«Ага, я тоже хочу пойти, я тоже хочу поговорить». Чжан Хань последовал за Цзы Янь наверх, в то время как Мэн Мэн, медленно бежала сзади.

«Мэн Мэн, оставайся внизу и подожди немного. Будь послушной». Сказала Цзы Янь, немного строгим тоном.

«Ох...хм, мамочка! Ты мне больше не нравишься». Мэн Мэн надула губы и сказала так, с несчастным лицом.

«Пойдем, тетя Фэй Фэй, поиграет с тобой, давай не будем беспокоиться об этих двоих. Чжоу Фэй с улыбкой подошла к Мэн Мэн.

«Хм, хм, хм! Ты плохая, плохая тетя Фэй Фэй!»

«Ты! Ах ты, бессердечная малышка!» Чжоу Фэй рассердилась, когда она протянула руки и начала играть с Мэн Мэн.

Наверху, Чжан Хань пришел в спальню Цзы Янь.

«Как ты обучал Мэн Мэн? Ты отец, как ты можешь вести себя так неподобающе? Можете ли вы держать подальше, свой огромный темперамент молодого мастера? Что это за насекомые? Что если Мэн Мэн сказала бы так кому-то? Разве Мэн Мэн не будет считаться человеком, у которого нет воспитания и нет образования?» Цзы Янь нахмурила брови и холодно сказала.

Чжан Хань взглянул на Цзы Янь и пробормотал про себя.

Почему эта женщина всегда ест взрывчатку, когда говорит со мной?

Более того, обычные люди, действительно, насекомые, в этом ведь нет ничего плохого?

Перспективы Чжан Ханя были очень высокими. Как человек, вернувшийся из Мира Культивации, и в то время являвшийся экспертом в Царстве Скорби, его перспективы были, конечно же, очень высокими. В глазах культиваторов не было никакой разницы между обычными людьми и насекомыми. Это не означало, что они полностью презирали обычных людей, но это было фактом!

«Я, конечно же, понимаю, как воспитывать Мэн Мэн». Чжан Хань не хотел ссориться с Цзы Янь и сказал так спокойным тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/459416>